

[‘Я, Сюн Цзинфэй, беру Ян Чжэня в мужа. Заботиться и любить его в хорошие и плохие времена. Он будет единственным для меня в этой жизни».]

[«Я, Ян Чжэнь, беру Сюн Цзинфэй в жены. Заботиться и любить ее в хорошие и плохие времена. Она будет...»]

Сюн Цзинфэй открыла глаза и уставилась в потолок, с которым она не была знакома. Ее тело болело, но не так сильно, как то, что она чувствовала в своем сердце.

Почему мне снова снился тот день?

Она попыталась поднять правую руку, чтобы вытереть эти бесполезные слезы, лившиеся из ее глаз. Зачем выходить наружу, если это ничего не решит? Однако ее рука была так же бесполезна, как и эти слезы. Оно дрожало от одной попытки поднять его рядом с ней.

Дверь щелкнула, и вошел У Юань. «Ты наконец-то проснулся».

Сюн Цзинфэй посмотрела на У Юань с того места, где она лежала.

Его существование было доказательством того, что то, что она видела и делала, было правдой. Это не был такой глупый сон, как те, что были у нее. Ну, это были не сны, во-первых. Это были фрагменты ее прошлой жизни, которые возвращались, чтобы преследовать ее.

Каждый раз, когда она закрывает глаза, она попадает в темный мир, но это было не так страшно после того, как она узнала, что Ай была с ней. Она была рядом с Сюн Цзинфэем с тех пор, как смогла вспомнить свои сны. Она будет слушать крики и вопли Ай, пытаясь понять их, но никогда не сможет этого понять.

В сегодняшнем сне это был финал между ней и Аем.

Сюн Цзинфэй не торопилась и подошла к Ай, которая всегда была одета в белое платье ханьфу. Она ничем не отличалась от того дня, когда ее встретил Сюн Цзинфэй. У нее были красивые длинные черные волосы, которые закрывали ее лицо. В руках она держит серебряную заколку-бабочку.

Сюн Цзинфэй никогда не видела лица Ай за последние двадцать два года ее жизни, но теперь она ее видит.

Человек, которого она назвала Ай, имел в виду любовь, потому что она выглядела одинокой. Этим человеком была не кто иной, как она.

Я Ай.

Сюн Цзинфэй могла только тихо плакать и обнимать Ай во сне. Ай должна была быть здесь как напоминание о Сюн Цзинфэй и о клятве, которую она дала.

«Прости...» Сюн Цзинфэй обняла плачущую Ай. «Как я мог забыть...»

Она хотела забыть обо всех, кто был частью ее болезненной прошлой жизни. Сюн Цзинфэй не хотела запоминать лица тех людей, когда видела их в этой жизни. Заставляя ее автоматически забывать лица людей, но теперь это больше не было проблемой.

Плач и крик Ай становился все тише и тише, пока Сюн Цзинфэй продолжал извиняться снова и снова. Медленно фигура Гая исчезала. В Ай больше не было необходимости, когда Сюн Цзинфэй приняла свое давно забытое «я».

— Фейфей, как ты себя чувствуешь? — спросила У Юань, вытирая слезы и помогая ей сесть. Сейчас она была в эмоциональном состоянии, и он знает, что она сейчас чувствует.

Вспоминать и чувствовать все счастье, горе и боль, которые вы пережили в своей прошлой жизни, было нелегко. Все обрушивается на вас... Ударяет вас настолько реально, что вы чувствуете, что снова прошли через это в этой жизни.

Возможно, поэтому люди рождаются, не помня своей прошлой жизни. Им дается второй шанс на новую жизнь, не зная, через что они прошли в прошлом. Свежее и чистое начало.

В отличие от остальных. Сюн Цзинфэй и У Юань были теми немногими, у кого не было другого выбора, кроме как вспомнить рано или поздно.

Сюн Цзинфэй вздохнул и попытался остановить слезы, но они просто не останавливались! Все до сих пор болит... Как будто иглолка постоянно вонзается в ее грудь по одной.

Когда она открыла мне рот и попыталась что-то сказать, у меня ничего не вышло. К тому же вырвался сухой звук. Обеспокоенная, она посмотрела на У Юаня. Был ли это единственный шанс, который я получил, чтобы использовать его? Я снова потеряла голос!?

У Юань налил воды в чашку и дал ей. «Ты не потеряла голос. Это только потому, что ты кричала и плакала».

Сюн Цзинфэй отчаянно жестикулировала, спрашивая, как долго она спит? Почему ее тело чувствовало себя так, если это длилось всего несколько часов?

Он улыбнулся и нежно погладил ее по голове, как ребенка. «Полтора дня. Отдохни еще немного, чтобы восстановить голос».

Отдых? Она спит уже полтора дня, так сколько еще ей нужно отдыхать? Тело Сюн Цзинфея жаждало слишком долго спать.

— Как я уже сказал, почему ты всегда так стремишься уйти? У нас еще полно времени, чтобы поговорить. У Юань встал и закрыл дверь. «Хорошо отдохни, Фейфей».

\*\*\*\*

Прошло три дня с тех пор, как У Юань сказал ей отдохнуть.

В течение этих трех дней У Юань сопровождал ее и старался не оставлять ее одну слишком надолго. Она не была уверена, почему он так беспокоится о ней. На этот раз она не собиралась снова покончить с собой. Он также не позволял ей покидать свою комнату.

Итак, в течение этих трех дней Сюн Цзинфэй оставалась в спальне, куда ее поместил У Юань. Ее основным занятием, чтобы скоротать время, было смотреть в окно. Это было не очень весело, но ей и не хотелось делать что-то еще.

Не сказав ни слова У Юаню за эти три дня. Он забеспокоился о том, что голос Сюн Цзинфэй еще не полностью восстановился, и ее психическое здоровье.

Затем, на четвертый день, У Юань ворвался в комнату и поманил ее следовать за собой. Когда она не сразу встала, а села у окна. Он схватил ее за руку и вывел из комнаты.

"Пойдем."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65502/2966439>